

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.studmed.ru/bondarko-a-v-otv-red-teoriya-funkcionalnoy-grammatiki-temporalnost-modalnost_513da7926e9.html. – Дата доступа: 20.01.2023.
2. Шатуновский, И.Б. Семантика предложения и неререферентные слова: Значение, коммуникативная перспектива, прагматика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-151630.html>. – Дата доступа: 20.01.2023.
3. Беляева, Е.И. Функционально-семантическое поле модальности в английском и русском языках. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985.

СПЕЦИФИКА ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТОВ ВОЙНА И МИР В ДИСКУРСЕ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ СССР И США ЭПОХИ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

VERBALIZATION SPECIFICITY OF CONCEPTS WAR AND PEACE IN THE DISCOURSE OF THE USSR AND THE USA PERIODICALS DURING THE COLD WAR ERA

Е.С. Музалевская

E.S. Muzalevskaya

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия, ekmuzalevskaya@yandex.ru
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia, ekmuzalevskaya@yandex.ru

Статья посвящена анализу оппозиции концептов ВОЙНА и МИР в дискурсе периодических изданий «Правда» и «New York Times» в период 50 – 70 годов XX века. Исследование проведено в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и нацелено на выявление особенностей функционирования выбранных концептов в газетах политической направленности. Дискурс холодной войны становится основой для раскрытия нетипичного содержания концептов ВОЙНА и МИР – грань между ними стирается, и война включает в себе элементы мира.

Ключевые слова: концепты ВОЙНА и МИР; когнитивно-дискурсивная парадигма; холодная война; медийный дискурс; фрейм.

The article is devoted to the analysis of the opposition of the concepts WAR and PEACE in the discourse of "Pravda" and "New York Times" in the 50th – 70th of the XXth century. The study is conducted within the framework of the cognitive-discursive paradigm and is aimed at identifying the features of the functioning of the selected concepts in political newspapers. The discourse of the Cold War becomes the basis for revealing the atypical content of the concepts WAR and PEACE – the line between them is blurred, so that war contains elements of peace.

Keywords: concepts WAR and PEACE; cognitive-discursive paradigm; cold war; media discourse; frame.

В качестве материала для рассмотрения концептов ВОЙНА и МИР были выбраны ведущие периодические издания «Правда» и “New York Times” 50 – 70 годов XX века, которые являлись главными информационными источниками и отражали суть взаимоотношений СССР и США в ту эпоху. В следствии начавшейся холодной войны, на первый план вышло соперничество между социалистическим и капиталистическими блоками в целом, и между СССР и США в частности. Освещались не только моменты острой конфронтации, но в том числе попытки подписания соглашений и договорённостей для предотвращения прямого военного конфликта. Анализ газет «Правда» и “New York Times” показывает значимость концептов ВОЙНА и МИР в идеологической основе советского и американского медийного дискурса времён холодной войны.

Исследование проводилось в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы, методология которой была сформулирована Е. С. Кубряковой. В основе данного подхода лежит описание и объяснение языковых явлений с учётом их когнитивных и коммуникативных функций. Соответственно, дискурс играет неотъемлемую роль при анализе таких когнитивных категорий как концепты. Само понятие «концепт» рассматривается лингвистами в зависимости от тех компонентов, которые взаимодействуют с языком.

Внимание к когнитивному аспекту является центральным в лингвокогнитивном подходе, при котором концепт понимается как ментальное образование, заключающее в себе представление человека о мире и его составляющих. Придерживаясь данного подхода, Е. С. Кубрякова отмечает: «Концепт – оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [1, с. 90–92]. Учёные, придерживающиеся данного подхода, относят концепт к продукту умственной и познавательной деятельности людей, подчёркивая его отнесенность именно к процессам мышления, а не запоминания.

Лингвокультурологический подход предполагает, что на первый план в определении концепта выходит его культурная составляющая. Так, с точки зрения В. И. Карасика концепт представляет собой «вербализованный культурный смысл, и он «по умолчанию» является лингвокультурным концептом (лингвоконцептом) – семантической единицей «языка» культуры» [2, с. 11].

Таким образом, понимание концепта зависит от той основной составляющей и тех функций, которые свойственны ему. С одной стороны, концепт отражает элементы окружающего мира, с которыми человек сталкивается в процессе познания. С другой – концепт вмещает в себя культурные особенности деятельности людей, является единицей

культуры. В данной работе мы придерживаемся точки зрения Е.С. Кубряковой, согласно которому концепт представляет собой квант знания и вмещает картину мира индивида. Это сложное многокомпонентное и многопризнаковое образование.

Раскрытие компонентов концептов ВОЙНА и МИР в исследовании возможно благодаря анализу дискурса, в котором они функционируют. В современной лингвистике существуют различные толкования понятия «дискурс». Н. Д. Арутюнова отмечает, что дискурс представляет собой связный текст, в котором сочетаются различные особенности: экстралингвистические, прагматические и другие, это «речь, погружённая в жизнь» [3, с. 136]. Большинство исследователей опираются на понятие текста, через которое выводится определение дискурса. Например, дискурс предстает как усложнённый и более конкретный элемент текста или же текст является составляющей дискурса. Таким образом, рассматриваемые термины трактуются как взаимоотношение части и целого одними учёными, и взаимодополняющими определениями другими. Необходимо отметить, что дискурс обладает набором параметров, которые позволяют наиболее полно охарактеризовать его. Выделяется динамичность, а также недискретность и открытость дискурса.

Медийный дискурс, составляющий материал данного исследования, также имеет ряд особенностей. Поскольку выбранные для анализа концепты газеты «Правда» и “New York Times” описывают политическую обстановку в мире в 50 – 70 годы XX века, необходимо прежде всего рассмотреть специфику политического масс-медийного дискурса. Помимо функции передачи информации, его основу составляют приёмы убеждения и предоставления фактов в том виде, который выгоден для текущего политического режима. Язык в таком случае выступает как «средство поля политики», при этом язык в политическом дискурсе отличается от обыденного. А. П. Чудинов указывает на необходимость включения в дискурс понимания ценности и антиценности. Зачастую это проявляется разделением на два лагеря: «свои» и «чужие» [4, с. 48].

Дискурс газет «Правда» и “New York Times” отражает видение СССР и США событий холодной войны в социальной, культурной, экономической и политической сферах. Отмеченный временной период с 50 по 70-е годы XX века охватывает главные моменты в динамике отношений между двумя конфликтующими странами. Особенности дискурса американских и советских периодических изданий времён холодной войны проявляются в характере информационной войны, развернувшейся между Советским Союзом и США. На первом плане была борьба за идеологию. СМИ стали не только инструментом создания оп-

ределённых образов политических противников, но и сплочения населения для соревнования в различных сферах деятельности.

Непосредственный анализ концептов ВОЙНА и МИР построен на методике фреймового анализа. Под фреймом в данной работе понимается смысловой каркас стереотипной ситуации, структура, связанная с концептом. На основе теории Дж. Лакоффа концепты ВОЙНА и МИР, как компоненты базового уровня иерархии, распадаются на субконцепты УЧАСТНИКИ, ДЕЙСТВИЕ и РЕЗУЛЬТАТ субординарного уровня [5, с. 46].

Субконцепты, как фреймовые структуры, содержат в себе определённые сценарии – фреймы. Они в свою очередь распадаются на слоты – конкретизирующие составляющие, объединённые общим смыслом, но отличные по своей специфике и оттенкам значений.

Фреймовый анализ концептов позволил выявить 965 лексических единиц, актуализирующих оппозицию концептов ВОЙНА и МИР. На материале газеты «Правда» было выявлено 400 и 168 лексем концептов ВОЙНА и МИР соответственно. В дискурсе газеты “New York Times” было обнаружено 243 лексические единицы концепта ВОЙНА и 154 лексемы, репрезентирующие концепт МИР.

Несмотря на то, что концепт ВОЙНА является наиболее частотным – он составляет 70% и 61% в газете «Правда» и “New York Times” соответственно, процентное содержание субконцептов в его составе является неравномерным (см. таблицу).

Субконцепт УЧАСТНИКИ в структуре концептов ВОЙНА и МИР в обеих газетах представлен наличием двух сторон конфликта, соответственно выделяется фрейм «Лагерь своих» и «Лагерь чужих». В качестве примеров выступают отсылки к дружественности или враждебности намерений данного лагеря: «миролюбивый демократический лагерь», «активные поборники мира», «американские агрессоры», «лагерь мира и демократии», «поджигатели и их агентура», «американские интервенты»; “The chief advocates of the “cold war””. Кроме того, лексемы-репрезентанты в их составе чаще всего являются названиями государств-союзников или государств-противников и названиями столиц этих государств: СССР, США, Москва, Вашингтон; USSR, USA, Moscow, Washington, Kremlin, The Soviets.

Фреймы субконцепта ДЕЙСТВИЕ являются самыми значимыми для анализа, поскольку именно здесь представлено наибольшее разнообразие реализации концептов ВОЙНА и МИР. В дискурсе газеты «Правда» были выделены такие частотные фреймы в составе концепта ВОЙНА, как: «Агрессия», «Обман», «Угроза».

**Частотность субконцептов УЧАСТНИКИ, ДЕЙСТВИЕ и РЕЗУЛЬТАТ
в структуре концептов ВОЙНА и МИР
в дискурсе газет «Правда» и “New York Times”**

Материалы газеты «Правда»		Материалы газеты “New York Times”	
Наименование категории	Количество (~%) выявленных лексем-репрезентантов	Наименование категории	Количество (~%) выявленных лексем-репрезентантов
Концепт ВОЙНА	100 %	Концепт ВОЙНА	100 %
Субконцепт УЧАСТНИКИ	33,5%	Субконцепт УЧАСТНИКИ	44,9%
Субконцепт ДЕЙСТВИЕ	42,3 %	Субконцепт ДЕЙСТВИЕ	23,9%
Субконцепт РЕЗУЛЬТАТ	24,3%	Субконцепт РЕЗУЛЬТАТ	31,3%
Концепт МИР	100 %	Концепт МИР	100 %
Субконцепт УЧАСТНИКИ	33,3%	Субконцепт УЧАСТНИКИ	18,6%
Субконцепт ДЕЙСТВИЕ	31%	Субконцепт ДЕЙСТВИЕ	41%
Субконцепт РЕЗУЛЬТАТ	35,7%	Субконцепт РЕЗУЛЬТАТ	39,1%

Агрессия чаще всего появлялась в контексте войны США во Вьетнаме:

«Нельзя, конечно, рассчитывать на какое-либо общее улучшение климата международных отношений, и в том числе советско-американских отношений, пока агрессия против Вьетнама продолжается» (Правда, № 25, 25 января 1968).

С другой стороны фрейм «Обман» проявлялся в различных ипостасях: выделены слоты «Ложь», «Получение выгоды нечестным способом», «Прикрытие» и «Вымышленная причина». Можно пронаблюдать, что в русскоязычном дискурсе важно было передать все те нечестные способы борьбы, к которым прибегали США в холодной войне с СССР:

Вся распропагандированная Вашингтоном концепция «выхода» США из войны в Индокитае приобретает черты циничного блефа (Правда, № 354, 20 декабря 1970).

В то же время фрейм «Угроза» реализовался в тексте совместно с фреймом «Пропаганда», и подчёркивал кризисность взаимоотношений двух враждующих блоков:

«...пропаганда новой войны создаёт величайшую угрозу для мирного сотрудничества народов и является одним из тяжчайших преступлений против человечества» (Правда, № 342, 08 декабря 1950).

В дискурсе газеты “New York Times” концепт ВОЙНА репрезентируется такими частотными фреймами, как: «Пропаганда», «Агрессия», при этом агрессия предполагает недружественные действия со стороны противника, нападки:

At Geneva, the main Soviet drive was an attack on the United States Air Force’s West Ford project that put millions of copper needles, or dipoles, into earth orbit to see if they could be used to relay radio communications (NYT, Jun 16, 1963 p 2).

Несмотря на превалирование концепта ВОЙНА в дискурсе обеих газет, концепт МИР играет большую роль в понимании той обстановки, которая складывалась во время холодной войны. Мы видим, что наряду с недружественными шагами делаются попытки мирного урегулирования, особенно в период разрядки международной напряжённости. В дискурсе периодического издания «Правда» выделяются фреймы «Разрядка напряжённости», «Сотрудничество» и «Переговоры», в дискурсе газеты “New York Times” – «Переговоры», «Сотрудничество» и «Мирное урегулирование». Таким образом, с обеих сторон отмечается готовность к снижению напряжённости и предотвращению кризиса:

«Путь переговоров еще раз зарекомендовал себя как самый надежный и верный путь для достижения соглашений по спорным проблемам, – соглашений, которых ждет человечество» (Правда, № 326, 22 ноября 1962).

“The Nixon Administration early proclaimed that the world was emerging from the “era of confrontation” and entering upon an “era of negotiations” (May 23, 1972, pg 41).

В результате анализа была выделена нетипичная структура концептов ВОЙНА и МИР. В составе недружественных действий всегда присутствуют мирные шаги, война и мир представляют собой одно целое, в котором сливаются стремление к доминированию и желание избежать глобального конфликта. Субконцепт РЕЗУЛЬТАТ отражает двойственность исхода конфронтации: в обеих газетах с одной стороны выделяются фреймы «Война», «Кризис» и «Тревога», а с другой – «Мир», «Соглашение» и «Безопасность».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Кубрякова Е. С. [и др.]. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 245 с.
2. Карасик В. И., Стернин И. А. Антология концептов. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. 352 с.

3. Арутюнова Н. Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
4. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М., 2007. 256 с.
5. Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1987. 614 p.

К ПРОБЛЕМЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЕДИНИЦ *OU* ‘ИЛИ’ И *SOIT* ‘ЛИБО’ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

ON THE PROBLEM OF DIFFERENTIATION OF DISJUNCTION UNITS *OU* ‘OR’ AND *SOIT* ‘OR’ IN MODERN FRENCH

Ю.В. Овсейчик

Y.V. Auseichyk

Минский государственный лингвистический университет,
Минск, Беларусь, ovsei77@rambler.ru
Minsk State Linguistic University,
Minsk, Belarus, ovsei77@rambler.ru

Статья посвящена семантической неоднозначности французских разделительных сочинительных единиц *ou* ‘или’ и *soit* ‘либо’, обозначающих как инклюзивную, так и эксклюзивную дизъюнкцию. Рассмотрены типовые ситуации, в которых функционируют указанные единицы. Выявлено, что при обозначении количественного сходства двух альтернатив и темпорального чередования альтернатив семантика исследуемых единиц дифференцируется.

Ключевые слова: единицы сочинения; инклюзивная и эксклюзивная дизъюнкция; альтернатива; семантика; типовая ситуация.

The article is devoted to the semantic ambiguity of the French disjunctive coordinating units *ou* ‘or’ and *soit* ‘or’, denoting both inclusive and exclusive disjunction. Typical situations in which these units operate are considered. It was revealed that when denoting the quantitative similarity of two alternatives and the temporal alternation of alternatives, the semantics of the studied units is differentiated.

Keywords: coordinating unit; inclusive and exclusive disjunction; alternative; semantics; typical situation.

Система разделительных единиц сочинения современного французского языка проходит длительный эволюционный путь. Эти языковые единицы маркируют дизъюнкцию эксклюзивную (строгую, исключающую) и инклюзивную (нестрогую, неисключающую). Следует отметить, что в латинском языке существовало два разделительных союза *aut* ‘или’ для эксклюзивной дизъюнкции и *vel* ‘или’ для инклюзивной дизъюнкции. Наличие этих двух единиц, согласно М. Хаспельту, подтверждает тот факт, что «languages may distinguish between these two semantic types by using different disjunctive coordinators» [1, p. 24]. Фран-